

Шэнь Яогуан посмотрела на маленького черного котенка, сплошь замотанного в бинты, и удовлетворенно кивнула собственной работе. Аккуратно подхватив котенка на руки, она вошла в главную залу и увидела, как У Цзянь жуёт гусиную ножку и запивает ее винцом. Притянув маленький табуретик, она уселась у печки и, прижимая к груди черного котенка, стала греться у огня.

У Цзянь, заметив это, бросил на нее косой взгляд, громко рыгнул и спросил:

— Притащилась в такой снегопад, небось дело есть?

— Ой, учитель так хорошо меня понимает. — Шэнь Яогуан мягко погладила котенка по головке, с улыбкой глядя на наставника, и продолжила: — Тут такое дело... довольно сложное, я сама не знаю, как быть, вот и хотела у вас спросить.

Услышав это, У Цзянь облизал пальцы, завернул оставшееся мясо жареного гуся и положил сверток у печки. После чего придвинул кресло поближе, развалился в нем и произнес:

— Излагай, послушаю, смогу ли чем помочь.

Шэнь Яогуан сразу поняла, что он приберег угощение для шестого ученика: наставник всегда славился суровым языком и добрым сердцем.

— Я хочу попасть в застенки Сючжоу и повидаться с господином Се.

— Чего? Чего ты сказала? — У Цзянь резким движением выпрямился, вытаращил свои тигриные глаза и недоверчиво уставился на нее: — В застенки?

Заметив целую россыпь ее вопросов, Шэнь Яогуан утвердительно кивнула:

— Угу.

— Яогуан, да кто дал тебе храбрости соваться в застенки? — У Цзянь аж со злости рассмеялся.

Шэнь Яогуан хихикнула и, лукаво ластясь, протянула:

— Так я же пришла посоветоваться с учителем...

— У меня нет выхода, и ты даже не думай, это слишком опасно. — У Цзянь яростно затряс головой и замахал руками: — Разве в застенки может зайти кто попало? Им же заведуют Цзиньвей, а они те еще волки да тигры.

Докончив фразу, У Цзянь увидел на лице Шэнь Яогуан абсолютное спокойствие и понял, что она уже приняла твердое решение повернуть это дело, а потому принялся наставлять ее с уговорами:

— Яогуан, послушай наставника, выброси из головы мысли о застенке. Если что случится — это тебе не шутки, того глядишь, и головы лишишься! А этот твой господин Се, я понятия не имею, кто он такой, но раз уж угодил в то место — значит, перешел дорогу тем, с кем нам не потягаться, понимаешь?

Шэнь Яогуан знала, что учитель желает ей добра, и поспешила заверить:

— Учитель, у меня есть чувство меры.

Она понимала, что риск огромен, но ведь с господином Се их связывали исключительно чисто эпистолярные отношения; даже если всё вскроется, никаких улик против нее не найдут. Что может сделать девчонка, которой еще не исполнилось пятнадцать? К тому же за ее спиной стоял особняк государственного министра: пусть ее никчемный папаша ни на что не годен, но даже тощая кляча больше кобылы. Что до политических пристрастий — ее отец столько лет не имел даже права присутствовать на утренних докладах при дворе, и те, кто пытался приплести это к делу, были либо дураками, либо глупцами.

Единственное, о чем она переживала, так это о том, как отреагирует отец, когда узнает. Только вот за столько лет они виделись реже, чем пальцев на двух руках, так что она толком его не знала, но вряд ли же он до смерти забудет собственную родную дочь.

У Цзянь гневно зашевелил усами и бровями, рывкнув на нее:

— По-моему, нет у тебя никакого чувства меры!

Шэнь Яогуан отклонилась назад и брезгливо поморщилась:

— Учитель, отойдите подальше, от вас за версту разит вином и перегаром.

— Ах ты паршивая девчонка, на учителя вздумала нос воротить! — он сделал вид, что собирается ее ударить.

Она живо подхватила котенка и отскочила на пару шагов назад:

— Ой, учитель, я же держу раненого кота!

— Хм, ради кота на этот раз прощаю. — У Цзянь с этими словами снова развалился на лежаке, сделал большой глоток из фляги и спросил: — С чего это тебя вдруг занесло к тем, кто связан с узниками застенка?

Услышав это, Шэнь Яогуан на мгновение умолкла, а затем ответила:

— Волею случая, можно сказать, он мой благодетель. Так что я при любых обстоятельствах хочу повидаться с ним и посмотреть, не смогу ли чем помочь.

У Цзянь поднял взгляд на Шэнь Яогуан, немного поразмыслил и тяжело вздохнул:

— С вами сладу нет, ступай к пятому брату.

Шэнь Яогуан озадаченно переспросила:

— К пятому брату?

У Цзянь кивнул:

— Ага, твой пятый брат служит в Северной палате стражи.

— Ого-го! Учитель, да у вас повсюду связи, даже в Цзиньивей, потрясающе... — Шэнь Яогуан показала ему большой палец.

У Цзянь с гордым видом задрал подбородок, бросил на нее взгляд и произнес:

— Только вот с этим твоим пятым братом шутки плохи, еще неизвестно, поможет ли моя старая капля благовония.

Шэнь Яогуан снова села на место и с любопытством осведомилась:

— Ой, а как же мне отыскать моего младшего братца Лу?

У Цзянь, видя ее беспечность, с беспокойством предостерег:

— Смотри мне, при встрече не вздумай звать его младшим Лу. Твой пятый брат — маркиз Синьчэн, Лу Цзинь, так что зови его просто пятым братом, благопристойно.

— Чего?! — Шэнь Яогуан вылупила круглые миндалевидные глаза и потрясенно уставилась на У Цзяня.

Она никак не ожидала, что ее пятым братом окажется он — главный злодей из оригинальной книги.

В аннотации говорилось, что он был влюблен в главную героиню и шел на любые крайности, лишь бы заполучить ее. Это... это... Шэнь Яогуан была готова заплакать: она и помыслить не могла, что этот архизлодей окажется связан с ней кровными узами.

Попав на страницы книги, она сразу обратила внимание на тех персонажей, о которых смогла вспомнить. Отец главного злодея погиб в битве, когда мальчику было четыре года, а мать погибла, пытаясь спасти тогдашнего императора, который упрямо рвался лично возглавить поход. Оставшись сиротой при живых родителях, мальчик получил от государя, тронутого подвигом матери, повышение графского титула до маркизата, и Лу Цзинь унаследовал этот титул. Благодаря этому он стал самым молодым маркизом во всей династии Да Ся.

Сейчас ему было двадцать шесть, и в прошлые годы он считался завидным женихом на столичном брачном рынке. Но стоило ему по наследственному праву поступить на службу в Цзиньивей, как его котировки стремительно покатались вниз. Конечно, находились падкие на лесть и богатство семейства, стремившиеся породниться с ним, да только он сам смотрел на них свысока, так что в итоге до сих пор ходил холостяком.

Более того, из-за дурной славы Цзиньивей в благородных девичьих кругах даже ходили слухи, будто он извращенец с неправильными наклонностями.

*

Когда Шэнь Яогуан стояла перед воротами резиденции маркиза Синьчэна, она всё еще пребывала в состоянии легкого оцепенения. Полчаса назад, узнав, что ее пятый брат — это сам маркиз Синьчэн, она всерьез подумывала отступить: ведь главные злодеи в книгах обычно отличаются прескверным нравом. Но упускать такую редкую возможность было нельзя, и она осторожно поинтересовалась, каков же характер у этого ее пятого брата.

Учитель долго молчал и в конце концов выдал лишь одно:

— Немногословный.

— Эх, надежды мало, — вздохнула Шэнь Яогуан, разглядывая лежавший на ладони нефритовый амулет в виде цилиндра. Глубоко вздохнув, она постучала в боковую калитку. Вскоре створку приоткрыл слуга, высунул голову наружу и вежливо спросил:

— Госпожа, вы к кому?

Шэнь Яогуан протянула амулет вперед слуги и произнесла:

— Я ищу вашего господина маркиза.

Увидев нефрит, слуга изумленно вытаращил глаза и на секунду замер, после чего почтительно отозвался:

— Подождите минутку, госпожа, я доложу.

Вскоре к воротам, тяжело дыша, подбежал седовласый мужчина средних лет, похожий на управляющего. Заметив стоявшую у входа очаровательную и миловидную девушку, он вежливо поинтересовался:

— Госпожа, это вы хотите видеть нашего маркиза?

Шэнь Яогуан кивнула.

Управляющий снова вежливо попросил:

— Позвольте взглянуть на нефритовый амулет у вас в руке.

Услышав это, Шэнь Яогуан протянула ему вещь. Глядя, как управляющий со всеми подробностями рассматривает нефрит, она вспомнила напутствие наставника перед расставанием: «Этот амулет береги как зеницу ока, это вещь твоего брата, нельзя показывать его кому попало».

Вдоволь наглядевшись, управляющий вернул его владелице и с улыбкой произнес:

— Спрячьте его, пожалуйста, госпожа.

Когда Шэнь Яогуан убрала амулет, он сделал приглашающий жест и учтиво сказал:

— Пожалуйста за мной, госпожа.

Следуя за управляющим, Шэнь Яогуан миновала парадный двор, пересекла приемную восточного бокового двора, прошла через вторые воротца и с каждым шагом всё больше удивлялась: куда же ведет ее этот управляющий?

Наконец, когда они вошли в одну из теплых комнат, управляющий с улыбкой пояснил:

— Госпожа, маркиз освободится от дел еще нескоро, примерно через час, можете подождать его здесь.

Бросив взгляд на темнеющее за окном небо, Шэнь Яогуан засомневалась, но сдаваться не хотелось, и на сердце у нее заскреблось легкое сомнение.

Заметив, что девушка смотрит на улицу, управляющий тут же добавил:

— Я смотрю, котенок в этой бамбуковой корзинке ранен, а в нашем поместье как раз живится лекарь, что умеет выхаживать мелких зверей, можно велеть ему осмотреть малыша.

— Правда? Было бы здорово, спасибо большое! — услышав это, Шэнь Яогуан больше не сомневалась и с радостью приняла предложение управляющего.

<http://bllate.org/book/21409/2184855>